

• МИРОВАЯ КИНОПРЕМЬЕРА •
БОГИ И ЦАРИ • БИБЛЕЙСКИЙ БОЕВИК

ДЭННИ ХИТ
МОЙСЕЙ
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА ПРОРОКА

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х52

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *И. Варавина*

Хит, Дэнни.
Х52 **Моисей. Последняя битва пророка / Дэнни Хит.** — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Библейский боевик).

ISBN 978-5-699-81955-3

С затуманенным сознанием, опьяненный безграничной властью, великий правитель Египта фараон Рамсес заливает страну кровью, подавляя инакомыслие и непослушание. Он убивает младенцев, жестоко наказывает бунтарей, отправляет вольнодумцев из своей армии на верную гибель и возводит величественные храмы в свою честь... Но все его усилия тщетны. В его ближайшем окружении растет, набирается сил, превращаясь в могучего воина, будущий пророк Моисей. Египетские демоны строят ему козни, пытаются уничтожить Моисея. Но он проходит через все испытания, приносит Египту блестящие победы, а своему униженному и оскорбленному народу — великую надежду на возрождение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81955-3

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ПРОЛОГ

И спала вода Великого Потопа, погубившая все живое на земле, которую наслал Бог в наказание за грехи людские. И оставил тогда Ной с сыновьями ковчег, и сошел на твердую землю. А было с ним три сына — Сим, Хам и Яфет, от которых потом вновь населилась земля. И насадил Ной на вновь обретенной земле виноградники, и собрал урожай, и выпил вина после трудов праведных, и возлег отдохнуть обнаженным в шатре своем.

Сын же его, Хам, зашел в шатер и, увидев наготу отца своего, насмеялся над ним и рассказал о ней своим братьям. Сим и Яфет взяли отцовскую одежду, зашли в шатер, обернувшись спинами и не глядя, прикрыли наготу своего отца. И были их лица обращены

назад, так, что не видели братья наготы, а Хам только смеялся над ними и радовался позору отца своего. Ной же, проспавшись от вина, узнал о поступках детей своих. И сказал он тогда Симу и Яфету: да будете вы возвеличены во веки веков, а Хам пусть будет рабом вашим. Но так станет не сразу.

И, узнав это, пошел Хам в пустыню и принес жертвы, призвал на помощь своих богов, которым поклонялся, Амона и Анубиса, но на самом деле они были не богами, а порождением дьявола. И явились на его зов лживые боги. И сказал ему Амон: не печалься, не будешь ты ничьим рабом, пока служишь нам. Я дам и тебе, и детям твоим золота, ладана и смирны, сколько пожелаешь. И сказал Анубис: дети Сима будут твоими рабами и рабами рабов твоих, пока служишь нам.

И случилось по тому. Расселились сыны Хама в Земле Египетской. Где расплодился и размножился. И тогда, проклятые Ноем, сыны Хамовы из первого колена, прозванные египтянами, по имени земли, которую населили, почувствовали силу свою и пошли в Землю Гесем, где вольно пасли свой скот мирные сыны Сима и Яфета, и обратили их в рабов своих, и увели в Землю Египетскую. И постави-

ли над ними начальников работ, чтобы изнуряли их тяжким трудом. И построили они фараону дворцы, храмы и пирамиды, возвели статуи. Но бог Авраама был с народом своим и обещал им прислать Мессию — Спасителя. Потому сыны Израилевы, обращенные в рабство, расплодился в Египте, и умножились, и усилились чрезвычайно. И стал фараон опасаться, чтобы не сговорились они с врагами Египта, не соединились с ними и не погубили его. Но не мог он прогнать или отпустить евреев на обетованные им богом земли. Много было среди них мудрых и умелых людей, ремесленников, остановилась бы без них вся жизнь в Земле Египетской и даже построенное распалось бы. И оставалось сынам Сима и Яфета только ждать. Не знали они, что так бог Авраама и Исаака испытует их веру...

ГЛАВА 1

На востоке горизонт потемнел, воздух наполнился запахом влаги. Темные низкие тучи клубились, разрастаясь, закрывали солнце. Летняя резиденция фараона и его дворец «Великий в победах» вмиг потемнели. Погасли краски фресок. Лишь ярко продолжал гореть жертвенный огонь в дворцовом храме бога Амона. Его отблески переливались в золоченых статуях бога. Дым фимиама густым столбом поднимался к капителям колонн, выполненных в виде цветков священного лотоса, обвивал их.

Жрецы бросали в огонь благовония и читали молитвы, обращенные к Амону, просили его принять жертву из рук фараона Рамсеса Второго, прозванного Великим за свои свершения и победы над врагами, и предсказать богоподобному властителю Египта будущее.

Жрецы читали молитвы нараспев, отчего смысл слов становился неразличим. Голоса гулко разлетались, бились в каменные стены потемневшего храма и возвращались эхом. Им вторили мерные удары барабана.

Лицо Рамсеса оставалось неподвижным. В обрамлении густо подведенных черным век живыми были лишь глаза, в которых плясали адские отблески жертвенного огня. Вдали слышалась тихая музыка. В темном переходе храма возникли тени, метнулся подхваченный сквозняком огонь факелов. Смолк барабан.

Священники в светлых одеждах вели белоснежного быка, украшенного венками из цветов. Животное чувствовало, какая участь ему уготована. Бык громко фыркал и крутил головой на мощной шее. Но бронзовое кольцо, пропущенное сквозь чувствительные ноздри, к которому крепились поводья, при каждом неосторожном движении причиняло животному невыносимую боль.

Невидимые музыканты смолкли. Стало слышно, как потрескивают, рассыпаясь, уголья в дымящемся жертвеннике. Процессия остановилась. Верховный жрец — Бекенхонз, продолжая удерживать в руке крепкий кожаный повод, склонился перед фараоном.

— О, великий, — обратился он к Рамсесу. —
Пришло время принести жертву.

Ритуал был предопределен, и ничего нельзя было в нем изменить. Предшественники теперешнего фараона совершали его, совершал и Рамсес.

Бекенхонз вытащил из складок одежды длинный нож. Полированная бронза ярко вспыхнула, отразив сполохи жертвенного огня. Белоснежный бык дернулся, но тут же четыре туго натянутых поводя заставили его замереть.

Верховный жрец не спеша провел лезвие через огонь и, держа нож за горячее острие, подал фараону.

— Да примет Амон твою жертву и приоткроет тебе завесу перед будущим, доступным только богам, — прошептал он, отступая спиной вперед.

Солдаты ударами древков копий по ногам заставили животное опуститься перед властителем Египта на колени. Фараон положил ладонь на теплый лоб быка и заглянул в темные, как спелые финики, глаза. Они показались ему бездонными, словно вели в бесконечные глубины времени. Но что там — в их глубине, он не мог рассмотреть, видел лишь два своих отраже-

ния. Жрецы натянули поводья, заставляя быка задрать голову.

Рамсес резко провел остро отточенным широким лезвием по белоснежной шее. Это движение фараон много раз репетировал прежде. Теперь он не имел права ошибиться, не имел права на вторую попытку. Богоподобный никогда не ошибается.

Белоснежная, выскобленная жрецами шкура быка распалась, вывернулась наизнанку глубоко рассеченная парная плоть. Из перерезанной артерии хлынула темная густая кровь.

Бекенхонз тут же подставил под нее чашу из горного хрусталя. Горячая, источающая пар кровь хлынула в нее потоком, выплескиваясь через край. Могучее тело быка содрогалось в конвульсиях. Священная кровь, предназначенная в жертву Амону, брызгала и на одеяния фараона. Рамсес стоял, продолжая сжимать в руке жертвенный нож. Капли крови срывались с лезвия и хлопьями падали на каменные плиты храма.

Белоснежный бык с густо залитой кровью шеей медленно завалился на бок. Только тогда владыка Египта отступил в сторону. Бекенхонз держал в руках полную хрустальную чашу теплой липкой крови. И тут прямо над храмом

Амона прогрохотал громовой раскат, сполох молнии на мгновение озарил пространство неживым синеватым светом. По стенам метнулись призрачные тени, словно в него ворвалась невидимая стая птиц. От неожиданности Рамсес выронил нож. Лезвие звонко ударило о каменные плиты пола. Кровь в жертвенной чаше качнулась, плеснула на пол. И тут же стало слышно, как снаружи застучали крупные капли дождя.

— Прими жертву, — торжественно проговорил верховный жрец дворцового храма Амона, справившись с собой.

Он поднес чашу к жертвеннику и тонкой струйкой стал лить кровь на уголья. Густая жидкость шипела, сворачивалась в шарики, бегала, словно живая ртуть, высохнув, вспыхивала дьявольскими огоньками и рассыпалась в пепел. Вместе с дымом к круглому отверстию в потолке возносилась душа священного белого быка.

Шум ливня стал таким сильным, что в нем утонули все остальные звуки. И тут в клубах дыма и пара над жертвенником стал проявляться силуэт. Еще нечеткий, размытый. Жрецы и солдаты поняли. Простым смертным нельзя лицезреть богов.

В храме возле туши белого жертвенного быка остался только Рамсес. Лишь ему, богоподобному, было позволено говорить с Амоном, видеть его. Фараон напряженно, не моргая, всматривался в приобретающий контуры силуэт. На этот раз Амон явил себя не в зверином облике, не с головой барана, а в человекоподобном. Над головой у него блестел золотой диск. Теперь свет в храм приходил не из жертвенника, а из другого мира, обиталища богов. Амон парил в струях дыма с посохом в руке. За ним, жадно втягивая ноздрями жертвенный дым, проявился полупрозрачный бог смерти Анубис. Его остроносая шакаля голова была черной, как головешка. Дым, касаясь его тонких песьих губ, вновь превращался в кровь, а огненно-красный язык часто высывался из пасти, жадно слизывал ее. В руках Анубис сжимал объемный кожаный мешок, куда собирал души умерших.

Рамсес склонил голову.

— О, великий Амон. Я потревожил тебя жертвенной кровью, — тихо проговорил фараон. — Все ли я делаю для величия Египта?

— Ты делал до этого все правильно. Ты превратил в рабов детей Сима и Яфета — народ Израиля, послал их на самые тяжелые работы

в каменоломнях, на стройках дворцов, каналов и пирамид. Они уже забыли о том, кто они такие. Но каким станет будущее, зависит только от тебя, владыка Египта, — губы Амона искривились в улыбке.

— Ты говоришь загадками.

— На Небесных Скрижалях написано, что уже родился тот, кто уничтожит славу твоего царства. Еврейский бог послал этого младенца.

— Где его найти? — нетерпеливо спросил Рамсес.

— Правильных решений много, но верное только одно. Где искать, я не знаю. Он уже родился, и его первый крик успел прозвучать в твоём царстве. Некоторые из рабов услышали его и обрели лживую надежду, — Амон повернул голову и глянул на уже растворяющегося в клубах жертвенного дыма бога смерти — шакалоголового Анубиса с его кожаным мешком: вместилищем душ мертвых.

Вскоре исчез и сам Амон вместе с последними клубами дыма жертвенной крови. Над храмом еще раз прогремел раскат грома. Зигзаг молнии с треском разорвал небо пополам. По стенам метнулись тени. Ливень прекратился так же внезапно, как и начался. В наступив-

шей тишине Рамсесу показалось, что он слышит далекий плач новорожденного.

Бекенхонз поджидал владыку Египта у входа в покои.

— ...я недостойн давать советы владыке Египта, — верховный жрец подобострастно закатил глаза. — Ты сделал для евреев все, что только мог сделать правитель. Им позволено жить в своих домах вместе с семьями. Ремесленники получают плату за свою работу. Некоторые из них вознеслись так высоко, что служат даже управителями имений.

— Но они остаются рабами. Я волен распоряжаться их имуществом, их жизнями. Я могу забирать их детей, жен, отправлять на войну, в каменоломни. У них нет прав, которыми наделяны египтяне. И я терплю их до тех пор, пока они трудятся и служат во имя величия Египта.

— Все это правильно, владыка. Но именно потому они возгордились. Именно потому и ждут прихода Мессии. Я уверен, что ты, о величайший из великих, уже принял правильное решение, и мне остается лишь произнести его вслух.

— Говори же, — нетерпеливо прервал его фараон. — И посмотрим, совпадают ли мои мысли с твоими.